

НА КАЯКЕ ПО ВОЛГЕ ЗА 71 ДЕНЬ

19 ноября 2014

В июле 2014 года каякер, географ и действительный член Королевского географического общества Британии Марк Калч (Mark Kalch) успешно завершил третий этап своей экспедиции под названием «Семь рек, семь континентов». Публикуем подробный отчет о ходе «европейского» этапа экспедиции.

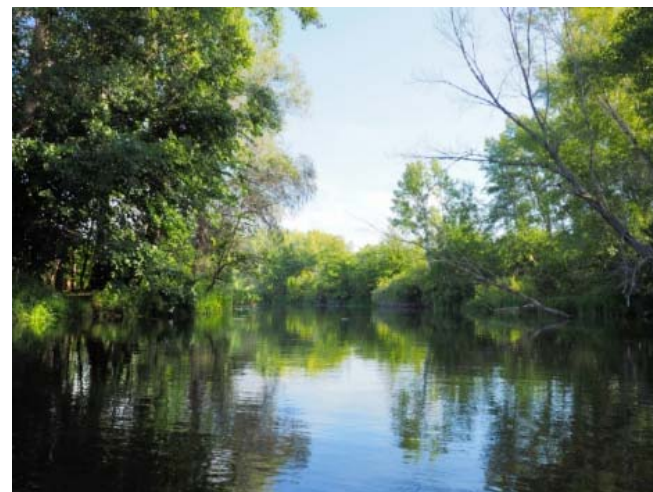
В рамках проекта «Семь рек, семь континентов» Марк Калч осуществляет одиночный сплав по семи самым длинным рекам мира на каждом из континентов.

Основная цель проекта – рассказать об истории крупнейших на планете рек и показать жизнь вокруг них, попытаться рассказать о связи человека и реки в современном и историческом контекстах, продемонстрировать контраст между крупными городскими областями и малонаселёнными районами.

Этапы проекта

1. Амазонка (Южная Америка) – 6927 км. Этап пройден в 2007/2008 годах.
2. Миссури с притоком Миссисипи (Северная Америка) – 6420 км. Этап пройден в 2012 году.
3. Волга – 3530 км. Этап пройден в 2014 году.
4. Нил (Африка) – 6671 км.
5. Янцзы (Азия) – 5980 км.
6. Муррей (с притоком Дарлинг) (Австралия) – 3750 км.
7. Река Оникс (Антарктика) – 30 км.

Спустя 5 часов напряженного автомобильного путешествия по Ленинградскому шоссе из Москвы я попадаю к месту назначения – деревню Волговерховье, расположенную приблизительно в 400 км от столицы. Именно здесь, посреди зеленых холмов Валдайской возвышенности, берет свое начало река Волга.

Стоит отметить, что в отличие от истоков рек Амазонки и Миссури-Миссисипи, по которым я сплавлялся до этого, добраться до истока Волги оказалось легче легкого. Небольшой храм, внушительная церковь и россыпь домов служат прекрасным ориентиром. Да что говорить, тут даже сувенирная лавка есть!

Чем Волга похожа на другие крупные реки, так это тем, что ее исток выглядит тоже довольно скромно – небольшой водоем,

напоминающий крошечный пруд. Можно подумать, что впереди ожидает лишь приятная прогулка.

Русло истока находится в небольшой, болотистой долине. Всего несколько недель назад этот водоем был полностью покрыт льдом. Я прохожу вдоль берега, спускаюсь в русло и иду по течению. Свой тяжелый, нагруженный вещами каяк я предварительно оставил на краю небольшого озера в нескольких километрах от истока. Спустя несколько не самых приятных часов, проведенных по пояс в талой воде, я выбираюсь из густого, мокрого леса и направляюсь в ближайшую деревню. Там меня ждет мой каяк.

Местные жители напоили меня горячим чаем и до отвала накормили бутербродами с мясом и солеными огурцами. Мы попрощались, я вытащил байдарку к кромке воды, быстро переупаковал вещи и отправился в путь. Облака рассеялись, и солнце стало светить необычайно ярко. Вот теперь экспедиция началась!

Спустя несколько часов я прохожу вдоль берегов, усыпанных домами. Здесь есть как деревянные деревенские домики советской эпохи (и намного старше), так и огромные, роскошные загородные усадьбы с собственными (абсолютно ненужными) маяками, лодочными домиками в пиратском стиле, мраморными колоннами, костровыми чашами и беседками, как на Ибице. Удивительный контраст.

В течение первых нескольких дней холодные шквальные ветра и ливни чередовались с ярким солнцем. Для меня каждое длительное путешествие начинается одинаково – две недели продолжается адаптация. Это переходный период, в течение которого ты отвыкаешь от комфорта, тепла и чистоты. В общем, для меня экспедиция – это просто продолжительные каникулы, и поэтому я не жалею. Жизнь проста. Оставайся сухим, ешь, пей, будь в форме. Это довольно просто.

Ниже по течению от поселка Селище я попадаю к первой дамбе. Она небольшая и охраняется частной охранной фирмой. Костяшки охранников покрыты татуировками, на них старая мятая униформа, а в зубах сигарета... Я не знаю чего ожидать. Показываю свое официальное письмо от Русского географического общества с кучей печатей, и парни решают мне помочь. Я собирался вести байдарку через плотину на тележке, но они настояли, чтобы мы втроем перенесли ее. Несколько сотен метров мы тащим мою тяжеленую лодку, и вот я снова на воде. Вроде как. Несколько первых километров после плотины довольно каменистые, уровень воды не высокий. Приходится практически руками проталкивать байдарку вниз по течению. Это чертовски трудно. Река в этом месте протекает через густой сосновый лес, а ее ширина всего около 20 метров.

С лучами солнца Волга преобразается. Дождь делает картину чуть менее приятной.

Я подхожу к городу Старица – мне необходимо пополнить запасы еды. Двое молодых парней на велосипедах смотрят на меня

сверху вниз с высокого берега реки. Использую свой лучший русский и спрашиваю их, где находится магазин. Нет ответа. "Магазин?", –повторяю я. Ах, да, где-то там, показывают они и машут рукой в сторону города. Не очень-то обнадеживает. Рядом огромный стальной мост через реку. Под ним несколько грузовиков. Я прикидываю, что здесь я мог бы оставить байдарку и отправиться в город.

Подхожу к грузовикам и вижу, что один из них забит байдарками! Класс! Компания молодых людей собирается домой после 4-дневного сплава по Волге и ее притокам. Меня сразу же приглашают попить чаю и поесть. Мне также не дают предпринять вылазку в город. Вместо этого ребята собирают для меня сумки с едой: сыр, колбаса, хлеб, печенье, чай, макароны, тунец, кукуруза, яблоки, огурцы, молоко и сок. Их поездка была закончена, они возвращались в Москву. Чрезвычайная доброта! Когда я вновь вернулся на воду, тучи рассеялись и выглянуло солнце.

Спустя 8 дней я в Твери. Мой первый шанс залить парочку фотографий, написать и выложить несколько статей. В Твери я провел 2 дня, пополнил запасы и умудрился заблудиться в первом же крупном городе.

После Твери количество людей, встречавшихся мне, становилось все больше и больше. Все принимали меня необычайно тепло. Я не ожидал. В каждой поездке встречаешь приятный народ, но на Волге, казалось, мне улыбались абсолютно все.

Несколько дней спустя я дошел до второй плотины около Дубны. На этот раз это была солидная гидроэлектростанция со шлюзом для перехода судов. Справа был канал имени Москвы. Если бы я захотел, я мог бы добраться до центра Москвы! Но моя цель находилась в паре тысяч миль южнее.

Там я встретил нового друга – Илью. Огромного размера человек, он работает охранником на плотине. У него был выходной, накануне они с друзьями праздновали день рождения его жены. Вместо того чтобы загрузить мой каяк на тележку, Илья настоял, чтобы мы несли ее. О боже! Вот это было действительно тяжело. Я думаю, нам обоим помогала наша национальная гордость. Я – австралиец и он – гордый русский. Несколько раз мы останавливались, чтобы отдохнуть. Илья выкуривал сигаретку и угощал меня водкой, которую носил в армейской фляге на ремне. Когда после пяти таких остановок мы добрались до реки, я чувствовал себя довольно расслабленно! Это была первая схватка с водкой на моем пути.

Дни сменяли друг друга. То жаркие, то дождливые, они обязательно сопровождались приятными встречами. Во время моих отлучек для пополнения запасов в крупных и малых городах всегда находился кто-то, кто был готов посторожить мой каяк. В деревнях же для этого не было необходимости.

Русские любят Волгу! В будние дни и в особенности в выходные люди приходят на реку с палатками, отдыхают, рыбачат, купаются и катаются на лодках и катерах. Даже когда мне казалось, что я был абсолютно один, за поворотом вдруг возникало скопление палаток и людей. Приятно видеть, что люди взаимодействуют с этой огромной рекой не только в промышленных и торговых целях.

В среднем переход через каждую дамбу занимал час: я причаливал у бетонной стены, распаковывал тележку, грузил на нее байдарку, тащил ее через железнодорожные пути, загруженные дороги, сухие кусты, вниз по крутым холмам, упаковывал тележку, спускался на воду и снова пускался в путь. Переходы не очень-то увлекательны.

После каждой дамбы начинался отрезок с довольно сильным течением. Это было странное чувство: после недель, проведенных посреди воды, которая кажется одним длинным озером, тебя внезапно уносит бурным течением.

В Ярославле я был гостем МЧС. Их задача – обеспечить для всех безопасность на реке: от любителей позагорать до рыбаков на лодках, круизных судов и танкеров, которые становятся все более популярными. В субботу днем некоторые из молодых спасателей добровольно патрулируют переполненный людьми пляж с парой гигантских биноклей. Нелегкая работа.

Каждый раз мне было непросто оставлять место стоянки, расставаться с людьми. Мне очень хотелось остаться, просто сидеть, пить чай, есть, смеяться. Общаться с русскими необычайно приятно. Россияне, которых я встречал, были полны жизни и очень доброжелательны. Абсолютная противоположность той информации, которой мне промывали мозги с рождения о жизни за железным занавесом, мрачности, злобе в отношении Запада.

Спустя месяц с начала моего сплава по Волге мое путешествие преподнесло мне очередной приятный сюрприз. Красота реки, доброжелательность ее людей – в это было трудно поверить. Но было еще кое-что!

Возле города Кинешма я очень долго боролся со встречным ветром и кое-как мне это удалось. Сразу за мостом я увидел огромный деревянный плот. Возможно ли это? Я подплыл поближе, чтобы разглядеть. Это был огромный гибрид Кон-Тики (пробковый плот, построенный Туром Хейердалом, чтобы пересечь Тихий океан) с деревянным корпусом и тремя гигантскими завышенными понтонами из ПВХ. Вокруг плота собрались человек десять. Я должен был разузнать, что это!

Плот назывался "Русь". Это была лодка для путешествий по миру! Пилотируемый только тремя членами экипажа, плот побывал в Арктике, Баренцевом море, Гренландии, Канаде, Черном море и, конечно, Волге. Меня встретили чаем, пивом и гуляшом на обед. Когда приехала телевизионная команда, я имел честь помочь спустить 3-тонный корабль на воду и поучаствовать в поднятии мачты. Что это была за лодка! Я провел с ними весь день, и когда солнце начало садиться, пустился в путь, чтобы проплыть еще пару часов вниз по течению.

Постепенно я все больше узнавал о том, что русские были не из тех людей, что сидят на месте. За несколько недель я встретил моряков, штурмующих океан, байдарочников, сплавляющихся по бурным рекам, парашютистов и велосипедистов, совершивших кругосветные путешествия – и всех на берегу одной реки.

Постепенно Волга становилась шире. Мощные ветра поднимали сильные волны, которые разбивались о крутые берега и бетонные городские набережные. Река была беспокойна. Я должен был грести без остановки, чтобы не перевернуться.

В какие-то моменты я уже не был так уверен, что Волга – река. Она была очень широкой с огромными заливами и бухтами. В один из вечеров, когда солнце еще было достаточно высоко, чтобы я мог грести, я встретил группу кайт-серферов. Для меня сильный ветер – это кошмар, а для них это самое лучшее время. 10 кайтов взлетели и помчались над водой. Как брат по оружию я остановился, чтобы поздороваться, и меня сразу же затащили в их лагерь и накормили поздним обедом: водка, чай, сушеная рыба и пиво. Очень кстати некоторые из них собирались в городской магазин. Я поехал с ними и пополнил запасы макарон,

сахара, сардин и шоколадных батончиков. Отлично!

Снова плотина, снова переход. Течение стихло, и я погреб по спокойной реке. Впереди виднелся большой город – Нижний Новгород. На протяжении всего маршрута я проходил мимо больших городов. Мимо меня проплывали танкеры, круизные корабли и лодки поменьше – чтобы маневрировать в таких условиях, всегда требуется больше времени, чем ожидаешь. Река Ока соединяется с Волгой прямо в центре Нижнего. Так как мой водный транспорт был самым медленным, я старался никому не мешать. Мимо пролетали гидроциклы и дорогие катера с девушками в бикини на борту. Сам город был четко разделен на старую часть и современную. Потрясающий Новгородский кремль высился на зеленом склоне, в то время как спереди и сзади него маячили современные многоквартирные дома. Уже почти на выезде из города я заметил канатную дорогу через реку. Кабина везла пассажиров на живописную прогулку из Нижнего Новгорода в городок Бор, что на левом берегу Волги. Проплывая мимо, я пожалел, что у меня не было в запасе больше времени. Постепенно количество дней до окончания действия моей визы начинает меня беспокоить.

И снова течение замедляется, а река становится шире. Волга продолжает поражать красотой. Где все заводы и промышленные предприятия, что загрязняют ее воды? Если они и есть, они были очень хорошо скрыты от глаз.

В городе Чебоксары речные песчаные пляжи заполнены отдыхающими. Семьи, дети, девушки в купальниках, молодые хулиганы пересекают на автомобилях, старики погружены в разговоры друг с другом. Снова гидроциклы и катера носятся вдоль реки. Я пришвартовываюсь у цементной пристани. Снова мне помогли мои друзья из МЧС. Я тащусь по крутому холму в магазин, чтобы пополнить запасы. Дмитрий, который работает в МЧС, предлагает мне остановиться в одном из их помещений. Я всего в нескольких милях от дамбы и хотел бы перейти ее сегодня. Благодарю Дмитрия за предложение и отправляюсь дальше.

В ходе всех моих поездок меня сопровождает дилемма. У меня две основные цели: добраться от истока до моря и собрать как можно больше впечатлений, фотографий, историй, связанных с рекой. И очень сложно найти баланс между этими двумя задачами. Сделать все возможное, чтобы выполнить первую, но при этом не забыть про вторую. Я всегда с неохотой отказываюсь от предложений остаться на ночь, поболтать – и все ради того, чтобы проплыть еще пару миль. Но провалить первую задачу и не добраться до устья реки, до моря – для меня это конец. Приходится делать этот нелегкий выбор.

Меня успокаивает мысль, что в Казани у меня будет как минимум несколько дней, чтобы набраться сил, пополнить запасы и познакомиться с городом. В Казани у меня есть друзья, и так вышло, что я провел четыре дня на наспах организованных пресс-конференциях, выступал на телевидении и осматривал достопримечательности. Я нашел новых друзей и новый город, который покорило мое сердце.

Пару раз меня останавливали люди и говорили, что видели меня по телевизору. Я стал местной знаменитостью.

В ходе моего путешествия я несколько раз столкнулся с действительно тяжелыми погодными условиями. Шторма, подкрадывающиеся со стороны невысоких гор, тянущихся вдоль Волги, проливные дожди, ветер, гром, молнии – это выглядело захватывающе, но заставляло изрядно понервничать. Мне часто удавалось пересечь опасные участки всего за пару минут до того, как поднимались волны и вода покрывалась белой пеной. Что это было – верный расчет или просто везение?

Когда Волга слилась с другой рекой – Камой, вода забурлила, и левый берег исчез из поля зрения. Дул сильный западный ветер. Берег представлял собой сплошные скалы. Там, где скалы прерывались, берег покрывала густая растительность. По мере того, как приближалась ночь, поиск места стоянки становился все более актуальным. Я повернул к другому берегу. Предстояла нешуточная борьба с ветром и волнами, но там, по крайней мере, у меня было больше шансов найти место для ночлега.

Теперь из виду исчез правый берег. Вода простиралась на 40 км от берега до берега. Преодолевая огромные волны, скатываясь с них, я думал о том, что, возможно, совершил ошибку. Но было слишком поздно что-то менять, и я поднажал.

К тому моменту, как я добрался до берега и решил разбить лагерь неподалеку от старого завода в Ульяновске, уже стемнело. Причаливая к берегу, я услышал голос. Какой-то мужчина махал мне и что-то кричал. В итоге ту ночь я провел не в палатке около старого завода, а на даче, где узнал, что такое русская баня с березовым веником и пробежками до Волги. Ужин устроили грандиозный, я завел новых друзей, мы говорили о Волге, о том, что общего у России и Запада. Река снова все устроила.

Позавтракав яичницей с беконом, я уехал. Начался самый сложный день за все время моего путешествия. Прогноз погоды сообщал, что день будет довольно ветреный. От черты города до следующей остановки без малого 25 километров открытой воды. Если по прямой. Если же идти вдоль берега, получается 35 км. Предыдущая неделя была очень непростой, и я уже представлял себе, какие трудности мне может устроить река. В итоге я шел 7 часов. Я не пропустил ни единого гребка, ни единого взмаха весла.

Боги реки, должно быть, решили, что больше недели несносной погоды станет для меня платой за проезд. Спустя несколько дней после моего «веселого» перехода я вытащил байдарку на длинный каменистый пляж с кристально чистой водой. Весь день не было ни ветерка. Низкие холмы были усеяны рощами и деревушками. Нашлось сухое место для лагеря с видом на просторы Волги. Эти моменты более чем перевесили неудобства, связанные с дождем и ветром.

От Тольятти и до Самары река продолжает показывать себя во всей красе. В один прекрасный день я увидел сотни парусных лодок и катамаранов, кайт-серфингистов, парашютистов, велосипедистов, туристов, рыбаков и людей, берущих все от того, что природа устроила прямо у них во дворе – реки Волги. Было удивительно наблюдать за этим. Самара стоит на левом берегу реки. На противоположном же берегу жители Самары разбивают лагеря для отдыха. По выходным они переплывают Волгу на лодках-такси, лодках-автобусах и своих собственных лодках, чтобы провести пару дней на побережье, отдыхать и устраивать вечеринки. Я еле нашел свободный участок, чтобы поставить свою маленькую палатку. Наконец я нашел место и занялся установкой палатки. Когда я закончил, ко мне подошли несколько парней и поздоровались. Я ответил на русском, и они, конечно же, сразу поняли, что я не русский. Когда они услышали, что я австралиец и иду по всей Волге на каяке, они буквально потащили меня в свой лагерь, где проходила вечеринка. По телевизору шел чемпионат мира по футболу, из колонок громко играла русская электронная музыка (все это работало от генератора), а водка текла рекой. В ту ночь я танцевал, пел, смеялся и общался с прекрасными людьми. К тому моменту теплый прием, который мне оказывали во время моего сплава, стал чем-то невероятным. Как может все постоянно быть настолько хорошо? Как каждый встречный может быть настолько дружелюбным? Я ни разу не сталкивался ни с чем подобным за все время моих путешествий.

Я покинул Самару рано утром, пытаюсь убедить себя, что у меня не было похмелья после предыдущей ночи. Самовнушение чуть-чуть помогало.

В городе Сызрань река делает крутой поворот на юг. Внутри изгиба находится лабиринт заболоченных мест и малых островов. Вместо того чтобы оставаться на открытой воде, я решил заглянуть в этот запутанный рай. Кричали птицы, рыбаки сидели в лодках. Расставленные знаки утверждали, что это была заповедная зона для птиц. Место было более диким, чем все те, где я

побывал до этого. Деревья, вьюны и кусты неохотно выделяли даже немного места, слишком мало для того, чтобы поставить палатку. К счастью, я обнаружил на острове рыбацкий лагерь и разместился на пустынном, но ухоженном берегу с подстриженной травой.

Еще одна дамба в Балаково. Переход занял 80 минут. Пришлось тащить тележку через кучу железнодорожных путей, прорываться через кусты по грязи, и вот передо мной пост охраны. Я подтащил байдарку к офицеру безопасности, у которого на шее висел автомат и к его другу в штатском. Они меня не заметили, и мне пришлось как-то обратить на себя внимание. Они посмотрели на меня с удивлением, и я попытался объяснить им на моем уже достаточно сносном русском цель моего путешествия. Я также показал им письмо от Русского географического общества, где было написано, кто я такой. Оно уже успело превратиться в «чудо-письмо». Его официальный вид и куча печатей творили чудеса. Охранник вышел на загруженную дорогу, пересекающую дамбу, и взмахнул жезлом. Машины, движущиеся в обе стороны, остановились, и он перевел меня через дорогу. Я поблагодарил охранника и изобразил что-то вроде извиняющегося жеста для водителей, которые остановились, чтобы меня пропустить.

Пару дней спустя я шел мимо Саратова. Один из дней был выходной, так что жизнь вдоль реки кипела. К сожалению, согласно прогнозу впереди мне предстояли два очень ветреных дня. Даже маршрут вдоль маленьких каналов не особо облегчил бы задачу. Каждый километр давался с трудом. Около города была установлена рампа, где проходили соревнования по скейтборду, вдоль небольших пляжей стояла куча лодок-такси, перевозящих людей туда-сюда, на маленькие островки, в разбитые тут и там лагеря за чертой города. Река продолжает буйствовать из-за ветра. Он толкает мою байдарку со всех сторон. Очень сложно удержать ее, да еще когда на тебя смотрят сотни людей.

Следующие дни я работал веслом что есть силы под идеально голубым небом, а вдоль реки на скалистых утесах примостились домики. Опять приглашения, опять угощения и опять водка. Этот сплав, временами такой трудный, иногда превращается в сплав мечты.

В течение следующих нескольких дней я шел по широкому и прямому участку Волги. Иногда мне казалось, что я на тренажере. Высокие скалистые берега немного преобразились. Приятным разнообразием стали стоянки для закупки продуктов. Я сделал остановку в старой деревушке, где 9 из 10 домов казались заброшенными. Пока искал воду, на одной из улиц встретил бабушку. В деревне было несколько колодцев на главной улице, большинство из них не функционировали. Но один, к счастью, был в порядке. Мы со старушкой одновременно подошли к нему, она тоже пришла за водой. Я пустил ее вперед, но она отказалась. Очень неловко. Мне понадобилась ее помощь с колодцем. Мы поболтали немного по-русски о Волге и вместе пошли по дороге.

Пока я ходил за водой, к берегу, неподалеку от моего каяка, причалил большой катер, и шесть мужчин устроили барбекю. Позади у меня был трудный день, я греб 7 часов и рассчитывал на долгий отдых. Этому не суждено было случиться – меня пригласили на барбекю.

Несколько часов спустя я смог оторваться от моих новых друзей. Час-полтора я медленно греб, алкоголь оказывал свое действие, и я решил, что на сегодня хватит. Что это был за день!

На горизонте виднеется Волгоград. Девятая, последняя дамба отделяет меня от города, где во время Второй мировой войны Сталинградская битва унесла жизни двух миллионов человек. Час и пятнадцать минут возни с тележкой, и я возвращаюсь на воду.

Предпринимаю попытку поговорить с людьми на лодке, но они уже далеко за чертой простого опьянения. В итоге я провожу ночь в плавучем кафе. На борту меня приветствуют широкими улыбками, и как всегда кормят и поят до отвала.

Течение остается сильным даже спустя несколько дней после того, как я прошел Волгоград. Не то что бы это было необычно для реки, но на Волге это приятный сюрприз.

Деревни на реке встречаются все реже, это же касается рыбаков и отдыхающих. Два дня подряд меня застает врасплох гроза. Далеко на вершинах отвесных скалистых берегов виднеются маленькие городки. Сзади формируется крупная грозовая туча, сверкают молнии, и я вижу, как она движется в моем направлении. Когда начинается гроза, хочется спрятаться под «юбку» байдарки. Как будто это сделает меня менее привлекательной мишенью для молнии.

Место для лагеря я находил на огромных речных островах. Чаще всего я был один, но иногда у меня были соседи. В один воскресный день я разбил лагерь выше по течению от Астрахани. В итоге я провел весь день, болтая с людьми, отдыхающими около реки. Весь пляж забит купающимися и туристами. Везде гидроциклы, катера.

Заключительный отрезок пути к Каспийскому морю содержал некоторые сложности. Чтобы войти в дельту Волги, нужно иметь разрешение от ФСБ. Разрешение у меня есть. Я подал заявку 60 дней назад, и месяц спустя получил письмо, что разрешение готово. К сожалению, офис ФСБ работает с понедельника по пятницу, а в выходные они закрыты. Стоит ли мне подождать до понедельника еще полтора дня, чтобы получить бумагу или положиться на то, что мне уже известен номер разрешительного документа? Перед Астраханью я слышал много историй о том, что проход по главному каналу дельты запрещен, с разрешением или без. В любом случае, отправляться туда без документов на руках значило искать неприятности.

Солнце садилось за горизонт, Волга была залита золотом. Я ужинал, глядя на реку, и пытался решить, что делать дальше. Это стало бы большой проблемой - быть остановленным властями за какое-то нарушение всего за несколько миль до цели. Я еще раз просмотрел свои документы, собранные для получения разрешения. Я перечислил все города и деревни, мимо которых я буду плыть по пути к Каспийскому морю. Все они располагались вдоль главного канала. Какие могут быть проблемы? И я решил идти через главный канал.

Новый город. Сильный ветер, широкий участок реки и оживленное движение – повсюду лодки. Сразу после Астрахани прохожу мимо небольших пляжей. На реке снова царит атмосфера праздника. Виндсерферы снуют туда-сюда, лавируя между большими кораблями, речная полиция проверяет развлекательные лодки на предмет наличия спасательных жилетов и регистрации.

Меня постоянно приглашают на барбекю. В течение дня я пару раз останавливался, чтобы поздороваться, но сразу же прощался, чтобы идти дальше. На моем лице застыла улыбка. Гостеприимство русских – это что-то.

Течение все еще оставалось достаточно сильным. Слева появились ответвления – каналы. По мере того как дельта реки становилась шире, увеличивалось и количество каналов, они тысячами вились к морю.

Последний вечер на Волге я провел скромно. Я причалил около небольшой пристани, рядом с которой располагалась такая же небольшая верфь. Два деревенских дома посреди участков со свежескошенной травой. Не снимая спасательного жилета и спецкуртки, я подошел к тому, что поменьше. Внутри был Алек, огромный мужчина, напоминающий медведя. Он сторож. Сначала он вел себя достаточно грубо, но когда я объяснил ему подробнее про мое путешествие, он с радостью предложил мне разбить лагерь на его участке.

К семи утра я уже был на воде. Я постоянно задавался вопросом, когда же из-за угла появится патрульный катер и преждевременно завершит мое путешествие?

Я проходил мимо маленьких деревушек, лежавших на огромных островах дельты. Попасть на них можно, совершив короткую поездку на пароходе. Около некоторых из них на якорях стояли большие корабли, на борту работали моряки. Видели ли они меня? Чем ближе я был к Каспийскому морю, тем сильнее становилось мое беспокойство.

Несмотря на это, я продолжал двигаться по главному каналу. Впереди было море. Согласно моим картам эта территория была необитаема, но периодически я видел заброшенные рыбоперерабатывающие заводы, разрушенные дома и фонарные столбы.

Прохожу мимо наполовину затонувшего дома. Он выглядит заброшенным. Вдруг выбегает большая собака, за ней выходит

старик и мужчина помладше. Я подгребаю к ним, и мы немного болтаем. Они живут в глубине дельты, за много километров от ближайшего населенного пункта, в доме, который только наполовину стоит на земле. Они выглядели одними из самых счастливых людей, когда-либо мне встречавшихся. Они показали мне, где надо свернуть, чтобы добраться до городка Вышка. Там должно закончиться мое путешествие.

Поплутав в лабиринтах узких водных каналов, окруженных густой растительностью, напоминающей джунгли, я наконец-то попадаю на открытую воду. Было ли это уже море?

В миле к югу от меня были какие-то острова, но, не считая их, можно сказать, что я вышел в Каспийское море. А в полумиле справа стоял город Вышка. Название и точка на карте, о которых я мечтал много месяцев. Я медленно направился в его сторону.

Спустя 3700 километров и 71 день мой сплав по Волге, самой длинной реке в Европе, от истока к морю, был завершен. Река, по которой я плыл, была настолько красива, что это казалось нереальным. Живописные озера, сосновые леса, холмы, скалистые утесы, открытые пыльные степи, огромные города и маленькие деревушки. Это было потрясающе. Но по-настоящему особенным сделали мой сплав люди Волги. С начала и до конца русские люди принимали меня, проявляли такую заботу и гостеприимство, с которыми я ни разу не сталкивался, будучи путешественником. Когда я подошел к своей конечной цели, мне было действительно грустно, что все закончилось. Но мое время на Волге подошло к концу, пора было ехать домой.

Фото: Марк Калч